

Лавров А. С.,

студент Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: aleshalavrov@mail.ru

Шалагина Елена Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: elshal96@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЯХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школьный буллинг; школьники; общеобразовательные учебные заведения; образовательное пространство; агрессивное поведение; эмпирические исследования.

АННОТАЦИЯ. В своей статье авторы, ориентируясь на многочисленные исследования последних лет, предпринятых в различных дисциплинах социально-гуманитарного цикла (педагогике, психологии и социологии), продолжают подчеркивать актуальность и остросоциальный характер феномена школьного буллинга. Уже достаточно широко изученное социальное явление на Западе сегодня приобретает новые черты и особую специфику проявления в современном российском образовательном пространстве. Эти процессы прежде всего связаны с институциональными и системными трансформациями в самом образовании. Кроме того, они происходят на основе воздействия на него агрессивной медиасреды, широкого внедрения цифровых технологий и, как следствие, влияния разного рода информационных угроз и рисков, сопровождающихся высоким уровнем социальной напряженности последних нескольких лет. В связи с этим становится важным вновь актуализировать вопрос о возможностях современного изучения буллинга в российских школах с точки зрения оптимальных и доступных исследовательских методов, технологий и методических практик, учитывающих данные процессы.

Авторы в статье рассматривают общие и особенные черты отечественных и зарубежных научных традиций, сложившиеся при выборе исследователями методов эмпирического изучения школьного буллинга. Проведя обзор ряда описанных в научной литературе методик психолого-педагогической направленности, авторы формулируют предположения по совершенствованию самого набора методик посредством установления междисциплинарных связей, обсуждают процессы экспериментального комбинирования различных стратегий в изучении школьного буллинга в современном образовательном пространстве (количественная и качественная исследовательские стратегии), а также прогнозируют возможные варианты сочетания методов сбора первичной социальной информации для повышения ее надежности и достоверности в сенситивном предметном поле.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лавров, А. С. Особенности современных методов изучения школьного буллинга в зарубежной и отечественной научных традициях / А. С. Лавров, Е. В. Шалагина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 204-210. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_24.

Lavrov A. S.,

Student, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogic University, Ekaterinburg, Russia

Shalagina Elena Vladimirovna,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogic University, Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF THE STUDY OF SCHOOL BULLYING IN FOREIGN AND DOMESTIC SCIENTIFIC TRADITIONS

KEYWORDS: school bullying; pupils; general educational institutions; educational space; aggressive behavior; empirical research.

ABSTRACT. In the article the authors focusing on numerous studies of recent years undertaken in various disciplines of the social and humanitarian cycle (pedagogy, psychology and sociology), continue to emphasize the relevance and acute social nature of the phenomenon of school bullying. The already widely studied social phenomenon in the West today is acquiring new features and special specifics of manifestation in the modern Russian educational space. These processes are primarily associated with institutional and systemic transformations in education itself. In addition, they occur on the basis of the impact on him of an aggressive media environment, the widespread introduction of digital technologies and, as a consequence, the influence of various kinds of information threats and risks, accompanied by a high level of social tension over the past few years. In this regard, it becomes important to re-actualize the issue of the possibilities of the modern study of bullying in Russian schools from the point of view of optimal and accessible research methods, technologies and methodological practices that take into account these processes.

The authors in the article consider the general and special features of domestic and foreign scientific traditions that have developed when researchers choose methods of empirical study of school bullying. After reviewing a number of psychological and pedagogical methodologies described in the scientific literature, the authors formulate assumptions for improving the set of methods itself by establishing interdisciplinary connections, discussing the processes of the experimental combination of various strategies in the study of school bullying in the modern educational space (quantitative and qualitative research), strategies, and also predict possible options for combining methods for collecting primary social information to increase its reliability and credibility in a sensitive subject field.

FOR CITATION: Lavrov, A. S., Shalagina, E. V. (2021). Features of the Study of School Bullying in Foreign and Domestic Scientific Traditions. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 204-210. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_24.

Буллинг как развивающийся сегодня тип конфликтного социального взаимодействия выступает одной из самых серьезных проблем, с которой сталкиваются современные школы.

Феномен школьного буллинга – явление современное, но не инновационное. Художественная литература, кинематограф, примеры социальной памяти воссоздают образы буллеров и их жертв из прошлых лет (например, кинофильм «Чучело» режиссера Ролана Быкова, 1984 г.).

Вместе с тем агрессивное воздействие медиасреды, широкая социальная огласка резонансных событий в СМИ, появление новых форм травли (например, травля в сети Интернет, или «кибербуллинг»), глобальные изменения в системе образования (например, позиция и роль педагога, влияющие на его авторитет и возможности регулирования деструктивных проявлений в образовательном пространстве) придают этому феномену сегодня остросоциальный характер и создают многоплановый ракурс для его изучения.

По мнению международных организаций, буллинг – многофакторное социальное явление, которое требует междисциплинарного изучения. Так, по заявлению заместителя Генерального директора по вопросам образования ЮНЕСКО С. Джаннини, «издевательства в школе стоит признать глобальной проблемой, ведь запугивания (травля) негативно влияют на психическое здоровье, качество жизни и успеваемость детей всех возрастов» [11].

По информации агентства полного цикла «Михайлов и партнеры. Аналитика», в 2019 г. 57% опрошенных школьников в возрасте от 10 до 18 лет из 52 регионов России хотя бы раз сталкивались с проявлением агрессии. При этом наибольшее число инцидентов зафиксировано в трех федеральных округах: Сибирском, Центральном и Уральском (58, 54 и 52% соответственно). В сравнении с остальными административными субъектами, в уральских школах большинство инцидентов совершается в сельской местности: селах и поселках городского типа, – а не в городах и пригородах [5].

В научной литературе актуальность

изучения данной проблематики находит свое отражение в целом ряде публикаций, описывающих как теоретические подходы авторов, так и прикладные исследования школьной травли.

Так, В. Басюк, подчеркивая значимость деструктивных последствий травли и издевательств среди школьников, отмечает, что на сегодняшний день в российской школе сложился новый «архетип» детей, для которых асоциальные поступки считаются нормой [3].

О. Гребенникова, ссылаясь на результаты собственных исследовательских практик (г. Великий Новгород, городские среднеобразовательные школы, 2017 г.), фиксирует в своих работах рост необъяснимой жестокости в отношении учеников и преподавателей [1, с. 16].

Вместе с тем, говоря о трудностях, которые стоят перед исследователями при выборе технологий, методов и методик для изучения феномена школьного буллинга, М. Сафронова указывает на отсутствие в научном сообществе эффективной стратегии, направленной на диагностирование буллинга в образовательной среде [6, с. 182].

После того, как Д. Олвеус (D. Olweus) в конце 1970-х гг. провел первое исследование по диагностике школьного буллинга, стратегии эмпирических подходов совершенствовались и расширялись [14, с. 411-448]. Однако выбор подходящих инструментариев и методов остается и сегодня одной из ключевых проблем, не решенных на теоретико-методологическом этапе программы изучения данного социального явления.

Дилемма выбора подходов к изучению того или иного социального явления получила описание в научной литературе посредством введения понятия «методологической травмы». Г. Татарова определяет ее как ситуацию растерянности исследователей перед принятием решений о выборе средств познавательной деятельности [8, с. 3-11], ведь, по ее мнению, сегодня мы сталкиваемся с ситуацией обилия теорий, методологий и методов одновременно с локализованностью научных сообществ и их потребностью сохранять свою монополию на предметные области.

Тем не менее на сегодняшний день в научной литературе представлен ряд апробированных и зарекомендовавших себя на практике методик. Среди них выделим: метод подбора контрольных групп (W. DeCamp и B. Newby [12, с. 7-8]), кросс-культурное исследование В. Собкина и М. Смысловой [7, с. 71-86], опросник «Ситуация буллинга в школе» В. Петросянц [2, с. 151-154], онлайн-анкетирование «Распространенность школьной травли в старших классах школы» А. Реана и М. Новиковой [4, с. 165-177], комбинированный метод А. Хван [10, с. 182-189].

Отметим, что представленные работы реализуют интегративный подход, в котором присутствуют различные исследовательские стратегии: количественная, направленная на выявление числовых показателей, и качественная, которая описывает и интерпретирует поведение человека [9, с. 101-109]. Рассмотрим выбранные подходы подробнее.

Метод подбора контрольных групп W. DeCamp и B. Newby. В 1990-х гг. американские социологи W. DeCamp и B. Newby применили метод подбора контрольной группы по индексу соответствия, по сути представляющий собой прием целенаправленного отбора с целью нахождения сопоставимых единиц в наборе данных. Исследователи предположили, что эта техника обнаружит связь между опытом пребывания в роли «жертвы» и совершаемыми пострадавшими противоправными деяниями в дальнейшем [12, с. 7-8].

Реализация метода включает несколько этапов. Изначально вводится дихотомизированная независимая переменная, фиксирующая наличие или отсутствие у школьников опыта буллинга, что позволит разделить общее число наблюдаемых случаев на две группы: контрольную и экспериментальную. Респонденты, не испытывающие «террор» со стороны сверстников, относятся к контрольной группе, а дети-жертвы – к экспериментальной. На втором этапе для каждого информанта рассчитывается вероятность стать «жертвой». После этого проводится поиск соответствий, при котором для каждого ученика из экспериментальной группы подыскивается школьник из контрольной группы с близкими характеристиками. В качестве критериев отбора выступают: вовлеченность в уличную преступность, деликатность в общении, опыт употребления психотропных веществ и наличие социальных последствий после ситуации травли. На третьем этапе в течение нескольких лет, как правило до достижения учениками совершеннолетия, проводится скрытое наблюдение за деятельностью ин-

дивидов в образовательном пространстве. По завершении эксперимента показатели «жертвы» сравниваются с данными представителя контрольной группы.

Результаты исследования, на которое опираются авторы, основаны на данных начавшегося в 1997 г. в США масштабного Национального лонгитюдного исследования молодежи. Оно охватило выборку из 8984 юношей и девушек, родившихся в период с 1980 по 1984 г. Повторные «срезы» проводились ежегодно.

Исследователи пришли к следующим выводам: молодежь после пережитых ими ситуаций буллинга тяготеет к уличным преступлениям. «Жертвы» в сравнении со своими сверстниками имеют склонности к совершению вандализма, обману, воровству и дракам. Для представителей обоих полов характерной является вероятность быть исключенным из школы.

Кросс-культурное исследование В. Собкина и М. Смысловой. Исследование, представленное авторами и реализованное посредством анкетирования, состоялось в 2010 г. по инициативе научного коллектива Института социально образования РАО [7, с. 71-86]. По замечанию авторов, одна из целей работы заключалась в определении влияния культурных и социально-демографических факторов на вероятность стать жертвой травли.

В качестве эмпирического поля в этом случае используются два или более культурных пространств, в которых осуществляется образовательная деятельность. При этом группа школьников (класс, параллель) расценивается в качестве носителей и представителей данного пространства.

В соответствии с заявленной целью респондентам задавались два закрытых вопроса в следующих формулировках: «Приходилось ли Вам испытывать на себе насмешки, издевательства или игнорирование со стороны одноклассников?» и «Приходилось ли Вам становиться жертвой избиения, нанесения вреда имуществу или принуждения к совершению поступков, которые Вы не хотели делать (например, отдавать деньги, завтраки), со стороны одноклассников?»

В качестве ответов предлагалась шкала: «да, такое случается регулярно – да, такое иногда случалось – нет».

Авторы этого проекта делают выводы на основании кросс-культурного сопоставления результатов опроса.

Следует отметить, что опрос проводился среди учащихся 9-11-х классов школ города Москвы и 10-12-х классов школ города Риги, что позволило провести параллели между двумя культурными пространствами.

Всего в исследовании приняло участие 993 московских школьника. В Латвии были сформированы две выборки: первую составили 964 ученика школ, где преподавание велось на русском языке, вторую – 975 рижских школьников, для которых материал доносился на латышском языке.

По итогам было выявлено, что около 60% опрошенных в Москве и Риге действительно сталкивались с психическим или физическим насилием. При этом в русскоязычных школах ситуация оказалась более благополучной, чем в школах, где преподавание велось на латышском языке. Кроме того, регулярному давлению подвергаются ученики именно этих учебных заведений.

Результаты исследования показывают, что в московских и рижских школах, независимо от языка преподавания, девочки чувствуют себя более благополучно в школьном коллективе, чем мальчики. Так, юноши реже девушек отмечают, что им не приходилось сталкиваться с психическим или физическим насилием (37% и 48% соответственно). Вместе с тем они чаще указывают на эпизодические случаи психического и физического насилия. Это соотношение ответов авторы попытались объяснить большей агрессивностью мужской субкультуры, где различные формы издевательств могут даже поощряться сверстниками.

Таким образом, анализ кросс-культурного исследования показал существенное влияние социокультурного контекста на возникновение и характер школьной травли. Более того, организация образовательного процесса, ориентированная на разделение учащихся по национальному признаку, может привести к усилению буллинга в отношении национальных меньшинств.

Опросник В. Петросянц «Ситуация буллинга в школе». Опросник создан и апробирован в рамках диссертационного исследования, целью которого было изучение психологических характеристик старшеклассников, оказавшихся участниками буллинга в образовательной среде, и анализ их жизнестойкости. Под последним понятием В. Петросянц подразумевает динамический процесс, охватывающий положительную адаптацию личности в условиях трудной жизненной ситуации [2, с. 151-154].

В данной методике анкета состоит из трех тематических частей и включает 25 вопросов открытого и закрытого типа. В первой части опросника интервьюируемого просят указать ФИО, пол и возраст, состояние семьи (полная или неполная). Вторая часть направлена на диагностирование ситуации насилия в школе, а третья – на выявление прецедентов буллинга с точки зрения «жертвы» и «обидчика». При этом по-

нятие «буллинг» наиболее точно отражает ситуацию насилия в образовательной среде. Для определения вовлеченности в ситуацию травли используется интервальная шкала: «никогда – несколько раз – два или три раза в месяц – один раз в неделю – несколько раз в неделю».

Представленное авторами исследование проводилось в сентябре – ноябре 2008 г. и марте – апреле 2010 г. в школах и лицеях г. Сыктывкара. Было опрошено 272 учащихся 10-11 классов в возрасте от 16 до 18 лет и 32 учителя. Подчеркнем, что опрос преподавателей осуществлялся при помощи альтернативной анкеты.

По результатам исследования 59% старшеклассников никогда не подвергались травле, несколько раз подвергались 11%, 17% – два или три раза в месяц, 6% – один раз в неделю и 6% – несколько раз в неделю.

Исходя из этих данных, авторами была определена группа так называемых «жертв». Далее эта группа анализировалась на предмет формы и вида пережитого насилия, понимания причин его возникновения. Примечательно, что большинство пострадавших школьников (43%), по результатам опроса, не осознавали причин буллинга.

Исследователями были выделены ведущие поведенческие стратегии, которые применялись «жертвами». Это пассивная позиция (67%), временное отсутствие в школе (31%), обращение за помощью к учителям (10%) и родителям (6%). Таким образом, как выяснилось, пострадавшие не стремятся выносить за пределы группы свои сложные отношения со сверстниками и в итоге предпочитают молчать.

В группе так называемых «обидчиков» результаты опроса также выявили ряд особенностей. Так, 3% всех опрошенных отметили, что участвуют в травле регулярно – несколько раз в неделю. Буллинг в этот период проявляется в следующих формах: насмешки и оскорбления (16%), игнорирование других учеников (15%), распространение ложных слухов (9%), применение физической силы (14%).

Таким образом, при высокой вовлеченности учеников в ситуацию травли «жертвы», как правило, не принимают активных действий по ее устранению. Инициаторы пользуются этим, прибегая к мнимым обидам в качестве поводов для издевательств.

К достоинствам данного методологического инструментария можно отнести возможность разделить выборку изучаемого объекта на две категории: «обидчики» и «жертвы» – с детально проработанным механизмом по диагностированию периодичности, форм и причин буллинга. В качестве недостатков выделим исключение из ана-

лиза «свидетелей» – учеников, которые не подвергались травле и не применяли насилие к другим.

Онлайн-анкетирование А. Реана и М. Новиковой «Распространенность школьной травли в старших классах школы». Данное исследование было проведено А. Реаном и М. Новиковой, сотрудниками НИУ ВШЭ, в 2018 г. [4, с. 165-177].

Эксперимент преследовал несколько целей: оценить распространенность разных типов буллинга в старших классах школ, дать оценку ролевой структуры буллинг-историй, рассмотреть семейные особенности участников ситуаций буллинга, проанализировать некоторые характеристики образовательного пространства (школы), а также индивидуально-психологические характеристики учащихся в качестве факторов, влияющих на вовлеченность подростков в школьную травлю [4, с. 167].

Исходя из поставленных задач была разработана авторская онлайн-анкета, с помощью которой изучались ролевые сценарии участников травли, а также формы буллинга: физический, вербальный, кибербуллинг и социальная агрессия (изоляция или недопуск к участию в работе группы).

Также в анкету вошли вопросы, отражающие социально-демографические характеристики ребенка, состав семьи, миграционный статус семьи, уровень образования и занятости родителей, уровень доходов семьи. Кроме этого, стоит подчеркнуть наличие тематического блока, связанного с изучением школьного климата. В нем был сделан акцент на эмоциональной и деловой доступности учителей, соблюдении внутришкольных правил и дисциплины, отношениях «ученик – учитель» и «учитель – учитель», безопасности в школе.

В этом исследовании приняли участие 890 учеников 9-10-х классов возрастом 15-16 лет из 5 федеральных округов: Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского и Сибирского.

Среди основных выводов, сделанных авторами, следует особо отметить, что до половины опрошенных старшеклассников хотя бы один раз за прошедший месяц учебного года оказались в ситуации травли. Чаще всего подростки выступают свидетелями травли, незначительно реже – ее жертвами или агрессорами. Наиболее распространенными формами травли в российских школах являются вербальная и социальная агрессия: показывание неприличных жестов, грубые и обидные комментарии, демонстрация однокласснику, что компания не желает с ним (с ней) общаться.

Чаще других подвергаются травле подростки из семей с самым низким уровнем

доходов, семей, где работает только мать. Причем в большей степени это характерно для школьников, проживающих в мегаполисах.

Как видим, бедность и социальное неравенство в контексте российской действительности на сегодняшний день выступают ключевым поводом для школьного буллинга.

Комбинированный метод (на примере исследования А. Хван). Показательным примером реализации данного подхода выступает исследование А. Хван. Его цель – выявление особенностей личности городских и сельских подростков в контексте их психологического здоровья [10, с. 182-189].

Это исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе использовалась анкета измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса – А. Дарки, на втором – шкала реактивной и личностной тревожности Ч. Спилбергера – Л. Ханина, на третьем – опросник диагностики физического, умственного и хронического утомления А. Леоновой.

В результате в Кемеровской области было обследовано более 2000 городских и сельских подростков в возрасте 12-18 лет.

Школьники, согласно выводам авторов проекта, реагируют на изменение в окружающей среде формированием устойчивых форм поведения. Городские дети адаптируются путем различных видов утомления и увеличением ипохондричности. В свою очередь, сельские показали повышенный уровень агрессивности. Причем, по оценкам ученых, это было интегральное чувство враждебности к окружающему миру, базирующееся на ярко выраженной обиде. Был сделан вывод о том, что враждебный социальный мир как постоянный источник угрозы влияет на увеличение тревожности подростков.

Причины нарастания агрессии и тревожности школьников рассматриваются через призму социальной системы, в которой они существуют. Это влияние выражено в том, что сельские дети – жертвы в большинстве случаев не обладают возможностью сменить учебное заведение в ситуации травли, что повышает риск развития стрессовых состояний. Село, являясь локальной системой, как правило, с определенными трудностями в транспортных коммуникациях, определяет замкнутость социального пространства общения и тем самым формирует специфику социального взаимодействия сверстников. Кроме того, в сельской местности зачастую ограниченным остается набор вариантов самореализации взрослеющей личности (трудоустройство, органи-

зация досуга, направления дополнительного образования и т. д.).

Таким образом, в ходе психолого-педагогических и социологических исследований последних десятилетий накоплен весьма обширный опыт изучения социального феномена школьного буллинга как в российских образовательных организациях, так и за рубежом. Кроме того, в научной литературе представлен определенный набор исследовательских тактик, стратегий и методик, применяемых для этих целей.

Однако, по нашему мнению, остается

актуальным вопрос междисциплинарных связей, которые объединяли бы социально-гуманитарные подходы при решении теоретико-методологических задач и при определении методических возможностей каждой из научных дисциплин, в чьи интересы входит данная предметная область. Также к проблемной зоне следует отнести процессы экспериментального комбинирования различных стратегий и методов, позволяющих охватить рассмотрение данного феномена максимально широко и представить его анализ наиболее полно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенникова, О. А. Буллинг в образовательной среде как угроза здоровью школьников / О. А. Гребенникова // Концепт. – 2017. – № 9. – С. 16.
2. Петросянц, В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде / В. Р. Петросянц // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 6 (108). – С. 151-154.
3. «Пока мы говорим, что ненависть обусловлена инстинктами, человек не перестанет ненавидеть». – URL: <https://ioe.hse.ru/news/214755543.html> (дата обращения: 25.10.2021). – Текст : электронный.
4. Реан, А. А. Буллинг в среде старшеклассников: распространенность и влияние социоэкономических факторов / А. А. Реан // Мир психологии. – 2019. – Т. 97, № 1. – С. 165-177.
5. «Российские школьники: политические, сексуальные и карьерные предпочтения». – URL: <http://m-p-a.ru/myi-schitaem-2.html> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст : электронный.
6. Сафронова, М. В. Буллинг в образовательной среде – мифы и реальность / М. В. Сафронова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – С. 182.
7. Собкин, В. С. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) / В. С. Собкин // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5, № 2. – С. 71-86.
8. Татарова, Г. Г. Методологическая травма социолога. К вопросу об интеграции знания / Г. Г. Татарова // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 3-11.
9. Толстова, Ю. Н. Качественная и количественная стратегии: эмпирическое исследование как изменение в широком смысле / Ю. Н. Толстова // Социологические исследования. – 2000. – № 10. – С. 101-109.
10. Хван, А. А. Особенности личности городских и сельских подростков в контексте психологического здоровья / А. А. Хван // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. – № 2 (38). – С. 182-189.
11. ЮНЕСКО: травлю в школах можно изжить. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1347462> (дата обращения: 02.11.2021). – Текст : электронный.
12. DeCamp, W. From bullied to deviant: The victim – offender overlap among bullying victims / W. DeCamp // Youth violence juvenile justice. – 2015. – Vol. 13, No. 1. – P. 7-8.
13. Olweus, D. Aggression in the schools: Bullies and whipping boys / D. Olweus. – Hemisphere, 1978.
14. Olweus, D. Bully/victim problems among schoolchildren: Basic facts and effects of a school based intervention program / D. Olweus // The development and treatment of childhood aggression. – 1991. – Vol. 17. – P. 411-448.
15. Violence in Schools. The Responce in Europe / ed. by P. K. Smith. – London : Routledge Falmer, 2003.

REFERENCES

1. Grebennikova, O. A. (2017). Bulling v obrazovatel'noi srede kak ugroza zdorov'yu shkol'nikov [Bullying in the Educational Environment as a Threat to the Health of Schoolchildren]. In *Koncept*. No. 9. p. 16.
2. Petrosyants, V. R. (2011). Problema bullinga v sovremennoi obrazovatel'noi srede [The Problem of Bullying in the Modern Educational Environment]. In *Vestnik TGPU*. Issue 6 (108), pp. 151-154.
3. «Poka my govorim, chto nenavist' obuslovlена instinktami, chelovek ne perestanut nenavidet'» [“As Long as We Say That Hatred is Conditioned by Instincts, a Person Will Not Stop Hating”]. URL: <https://ioe.hse.ru/news/214755543.html> (mode of access: 25.10.2021).
4. Rean, A. A. (2019). Bulling v srede starshklassnikov: rasprostranennost' i vliyanie sotsioekonomicheskikh faktorov [Bullying among High School Students: Prevalence and Influence of Socio-Economic Factors]. In *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal*. Vol. 97. No. 1, pp. 165-177.
5. «Rossiiskie shkol'niki: politicheskie, seksual'nye i kar'ernye predpochteniya» [Russian Schoolchildren: Political, Sexual and Career Preferences]. URL: <http://m-p-a.ru/myi-schitaem-2.html> (mode of access: 20.10.2021).
6. Safronova, M. V. (2014). Bulling v obrazovatel'noi srede mify i realinosti [Bullying in the Educational Environment – Myths and Reality]. In *MNKO*. No. 3 (46), p. 182.
7. Sobkin, V. S. (2014). Bulling v stenakh shkoly: vliyanie sotsiokul'turnogo konteksta (po materialam krosskul'turnogo issledovaniya) [Bullying within the Walls of the School: the Influence of the Socio-Cultural Context (Based on Cross-Cultural Research)]. In *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. Vol. 5. No. 2, pp. 71-86.
8. Tatarova, G. G. (2006). Metodologicheskaya travma sotsiologa. K voprosu ob integratsii znaniya [Methodological Trauma of a Sociologist. On the Question of the Integration of Knowledge]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 9, pp. 3-11.

9. Tolstova, Yu. N. (2000). Kachestvennaya i kolichestvennaya strategii: empiricheskoe issledovanie kak izmerenie v shirokom smysle [Qualitative and Quantitative Strategies: Empirical Research as a Measurement in a Broad Sense]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 10, pp. 101-109.
10. Khvan, A. A. (2015). Osobennosti lichnosti gorodskikh i sel'skikh podrostkov v kontekste psikhologicheskogo zdorov'ya [Personality Traits of Urban and Rural Adolescents in the Context of Psychological Health]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. No. 2 (38), pp. 182-189.
11. *YUNESKO: travlyu v shkolakh mozjno izzhit'* [UNESCO: Bullying in Schools Can Be Eliminated]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1347462> (mode of access: 02.11.2021).
12. DeCamp, W. (2015). From Bullied to Deviant: The Victim – Offender Overlap among Bullying Victims. In *Youth violence juvenile justice*. Vol. 13. No. 1, pp. 7-8.
13. Olweus, D. (1978). Aggression in the Schools: Bullies and Whipping Boys. Hemisphere.
14. Olweus, D. (1991). Bully/Victim Problems among Schoolchildren: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program. In *The development and treatment of childhood aggression*. Vol. 17, pp. 411-448.
15. Smith, P. K. (Ed.). (2003). *Violence in Schools. The Responce in Europe*. London, Routledge Falmer.